

Антон демонстрировал негибаемую стойкость в своей работе. Даже когда в лесу не прекращал идти мелкий дождь, он продолжал упорно практиковать «Чары перемещения души» каждый день.

Ощущение, будто он вот-вот схватит их, но постоянно упускает, заставило его предположить, что, возможно, дома практиковаться у него не получится.

«Ты явно заблуждаешься». Старый волшебник откуда-то возник рядом.

Антон слегка улыбнулся. «Неужели сегодня ты не издевался над Педро?»

Старый волшебник усмехнулся. «Я так разозлился, что не смог выдержать, активировал искажение времени и собрался вернуться на несколько дней назад, чтобы помешать себе заключить с тобой заклинание «Нерушимая клятва» и выгнать тебя из дома».

Антон опешил. «Неужели это возможно?»

Старый волшебник покачал рукой, призывая его одуматься, словно покачивая головой. «Невозможно».

«Он не может ничего изменить. Никто не может ничего изменить с помощью искажения времени».

«Кроме того, на нем также есть заклинание «нерушимая клятва». Если он помешает себе заключить с тобой договор, Люпин не сможет попасть к нему в руки, и у него не будет шанса выполнить соглашение».

«Кряк, мой глупый учитель».

Ежедневно высмеяв своего глупого учителя, старый волшебник перешел к обучению.

«Черную магию нельзя выучить, практикуясь против дерева. Хотя сейчас ты, похоже, неплохо справляешься, это всего лишь поверхностные знания».

Антон кивнул. «Я тоже так думаю. Вечно чувствуется, что чего-то не хватает».

Старый волшебник подлетел поближе и сказал: «Раньше я не мог дать тебе глубокий ответ. Могу только сказать, что черная магия применяется для убийства, а не для развлечения. Для эффективности необходимо убивать».

«Теперь у меня появилось новое понимание жизни и магии».

«Маленький мерзавец, запомни, где бы ни прошла жизнь, всегда остаются следы».

«Когда ты убиваешь человека, его трагическая ситуация глубоко запечатлевается в твоей памяти, в твоей душе. И в этом и заключается самый важный источник силы черной магии».

«Эта память, этот опыт незаметно изменяют твое сердце, твою волю и, таким образом, отразятся на магии, которую высвобождает твоя воля».

«Ты пытаешь человека заклинанием «Круциатус». Чем дольше ты его применяешь, тем лучше ты поймешь душераздирающее оплакивание и скручивание тела. В этом секрет «Круциатуса».

«Эти замечания немного глубоки. Не знаю, поймешь ли ты их».

«Понял», — пробормотал Антон. «Перевод: это значит, что эффективное произнесение заклинаний может повысить мастерство».

«???» Теперь старый волшебник ничего не понял.

«Ничего, это просто странное выражение. Может, и не совсем подходит, но я понял. Продолжай, сэр».

«Хорошо». Старый волшебник немного погрузился. «Я раньше этого не понимал. Как бы просто ты ни говорил, я, будучи призраком, не мог понять».

Ха-ха.

И не нужно.

Даже живя, ты не сможешь понять такие слова.

Антон попросил старого волшебника подойти к его хижине из дуба, найти пергамент и сперва записать то, что тот только что сказал, а затем продолжить внимательно слушать.

«Придерживаясь этой мысли, ты обнаружишь кое-что замечательное». Старый волшебник задрал голову, чтобы сохранить свое достоинство учителя.

«Твоя жизнь, твоя память, твой опыт — все это станет важными факторами, влияющими на магию».

«Ты сможешь пойти дальше по пути магии, только если испытаешь достаточно событий».

«И в этом ты не должен забывать, что твоя воля должна исполняться от начала и до конца. Когда твой опыт станет подпиткой твоей воли, ты сможешь с легкостью контролировать всю ту так называемую разнообразную магию, требующую эмоций».

«Итак, когда мы закончим с теорией, перейдем к практике».

«Если ты читал мой дневник, то должен знать, что я хорошо справляюсь с двумя заклинаниями».

Глаза Антона загорелись. «Распятие и Железная броня! Железная броня!»

«Кряк-кряк». Старый волшебник улыбнулся. «Похоже, ты уловил суть. Я имею в виду заклинание «Железная броня».

«Очевидно, тебя разочаровывает распространённость этого названия, ты считаешь, что это очень простое заклятие». Старый волшебник гордо взмахнул рукой: «Нет, на самом деле тех, кто о нём знает, может быть немало, но они лишь умельцы. Что мы имеем, так это то, что в Министерстве магии их не будет слишком много».

Антон был удивлён: «Министерство магии?»

Старый волшебник усмехаясь кивнул, его голова мгновенно отвалилась, он тут же её подхватил, поставил на место.

Ps: В оригинале книги близнецы гордо говорили Гарри Поттеру в своей лавке приколов, что Министерство магии заказывает у них сотнями защитное снаряжение с железной бронёй, так как даже в Министерстве магии заклинание железной брони знают единицы.

«Знание — не равно владение». Волшебник махал руками: «Когда на тебя нападают, когда ты стоишь перед напряжением в своём сердце, многие заклятия, которые можно произнести спокойно, не будут произнесены. Лишь тогда ты сможешь их произнести. Узнаешь, насколько слабо твоё знание этого заклятия».

«Заклятие железной брони — многообещающее заклятие. Представляешь, что значит стать мастером заклятия железной брони?»

Антон сглотнул.

Старый волшебник продолжал описывать дивную картину: «За исключением заклинания, несущего опасность для жизни, произнесённым чрезвычайно могущественным тёмным магом, все остальные атаки будут бессильны против тебя. Пока ты стоишь там, тебя никто не сможет покачнуть».

«Так вот, хотя меня нельзя назвать мастером в том, что касается заклятия железной брони, но всё-таки магом меня назвать можно».

«Прежде всего, позволь мне рассказать тебе секрет того, как это заклятие постигается в глубину перед тем, как я расскажу, как вообще его произносить».

«Это воля мага!»

Глаза Антона засветились, он сказал: «Маги — боги!»

«Ха-ха-ха, ты, маленький сосукин сын, действительно умен. Да, это так, это та же самая фраза, приказывай своей магической силе, приказывай этому заклинанию, приказывай ему противостоять любому урону».

Старый волшебник был явно подготовлен.

От исправления произношения, жестов вначале до того, как вообще, быстрее декламировать заклинание на более позднем этапе, чтобы ускорить скорость произнесения.

Затем старый волшебник принялся подробно описывать процесс произнесения заклятия железной брони за триста восемьдесят четыре раза за более чем шестьдесят лет с тех пор, как он выучил заклятие железной брони, и каждый раз комментировал, объяснял происходящее.

Этот курс заведомо должен быть долгим~www.wuxiax.com~ Антон просто каждый день сидит в хижине, прилежно впитывая опыт этого старого волшебника.

Записи, которые он делает за столом, уже выросли в целую гору.

До этого дня.

Анна постучала в дверь к Антону.

«Сеньор Педро приглашает вас прийти. Сегодня вечером — полнолуние».

Антон ещё не успел ответить, а старый волшебник, хихикая, сказал первым: «Великолепно, у меня наконец-то появится возможность полюбоваться на моего глупого учителя, совершающего что-то идиотское вот таким идиотским способом».

И он провалился прямиком в землю.

Неизвестно, как он попал из каменных ворот обратно в деревянный дом на острове.

Анна с любопытством посмотрела на стопку лежащих в беспорядке листов пергамента, они были все исписаны. Очевидно, это были какие-то материалы. «Ты так много написал за это время?»

Детский опыт заставил её меньше общаться со сверстниками.

Когда Ан Дон только пришёл сюда, она была очень рада, она думала, что у неё будет друг. (Ей всего девять лет.)

Но, к несчастью, этот маленький мальчик вовсе не собирался становиться её другом.

Когда он пришёл в первый раз, то пришёл верхом на спине у человека средних лет и уселся на стул, закрыв глаза и молча.

Затем возвращался позже, за исключением первых нескольких дней в лесу, чтобы изучать магическое заклинание, я знаю, что он замкнётся в доме.

Она сильно любопытствовала, но, согласно благородному этикету, леди нельзя бесцеремонно стучать в дверь к одинокому мужчине, это совсем неприлично.

Мальчик сразу не ответил ей.

Он просто с каким-то странным выражением посмотрел на бумаги, глубоко вздохнул, будто что-то отпустил.

Он светло улыбнулся, его улыбка была особенно расслабленной, — "Да, это заклинание, которому научил меня мой учитель".

<http://tl.rulate.ru/book/75807/3838004>